

Ого.

Стоящий под трибунами статный красавец смотрел на неё весьма недобро...

Система: Су-Су, с чего ты взяла, что тренер Сакаки настроен недоброжелательно?

Су Тан вспыхнула: Не сбивай меня!

Статный красавец под трибунами смотрел на неё тяжёлым взглядом, засунув одну руку в карман. Рядом с ним юноша с пепельно-фиолетовыми волосами и родинкой под глазом разглядывал её с любопытством, а несколько других парней, наконец осознав происходящее, поспешно бросились вверх по ступеням к ней.

Су Тан перевела дух, послушно поднялась и, поклонившись, поздоровалась:

— Добрый день, учитель Сакаки.

Система: Мне кажется, или ты сейчас заискиваешь, Су-Су...

Сакаки Таро: Давно не виделись.

Два голоса слились в её ушах, и Су Тан на мгновение захотелось так и остаться в поклоне, не поднимая головы, ни за что не поднимать!

Учитель Сакаки сказал ей Давно не виделись?! Это сожаление или ирония? Нет-нет, учитель не стал бы иронизировать... Но ведь и правда, прошло столько времени, а она всё пыталась избегать тренера...

Ох.

Су Тан выпрямилась и неловко улыбнулась. Она чувствовала, как все взгляды на стадионе сосредоточились на ней, и ладони невольно вспотели.

Тренер Сакаки посмотрел на послушную девушку на трибуне, легко разглядел скрытую в ней растерянность, вздохнул и поманил её рукой:

— Спускайся.

С-спускайся.

Учитель Сакаки ведь это имел в виду?

Су Тан уставилась на ступени под ногами, едва не плача. Она не хотела спускаться.

Казалось, она совершила не добрый поступок, а попала под публичное наказание... Су Тан, чувствуя на себе взгляды окружающих, слабо проговорила:

— Учитель, я не хочу...

Как только тренер заговорил, несколько юношей на ступенях замерли, переглядываясь. Аптечки в их руках казались тяжелее пуда, они не знали, идти вверх или вниз, пока не увидели взгляд своего капитана. Лишь тогда они вернулись назад и растерянно встали в строй.

Увидев, что они отошли, Су Тан тайком выдохнула. Рана на ладони саднила от пота, действие адреналина заканчивалось, и волна усталости после нервного напряжения накрыла её с головой.

Она...

Сакаки Таро опустил руку, молча глядя на девушку, которая снова пыталась сбежать от реальности. Подождав немного и видя, что она не двигается, он снова позвал:

— Подойди, Су Тан.

Низкий, бархатный голос коснулся её слуха, и её только что обмякшее тело снова напряглось. Она в панике закричала в своей голове системе:

— Ка-гэ! Ка-гэ!

Система: Что случилось? Что такое?!

Система не понимала, почему Су-Су не спускается, но, зафиксировав её нервное состояние, решила не давить. Услышав зов, она поспешила на помощь.

Су Тан зажмурилась, словно хватаясь за последнюю соломинку:

— У тебя есть портал? Карта телепортации! Есть?!

Система: ...Су-Су, прошу прощения, но даже если бы она была, ты не смогла бы воспользоваться ею в такой ситуации.

Система была в недоумении: Тебе просто нужно спуститься. К тому же, рану на руке всё равно нужно обработать.

Су Тан закусила губу, не говоря ни слова. Яркие лампы стадиона над головой, взгляды людей, невнятный гул голосов, колющая боль в правой ладони... Её лицо бледнело, а искусанные до крови губы казались алыми.

Она хотела пошутить, чтобы отвлечься, чтобы перестать так нервничать, она ведь могла справиться, могла...

Но в этот миг, как бы она ни старалась, она не могла вымолвить ни слова... Сознание словно было заперто в тёмном углу памяти. Она уже забыла, в какой ситуации это случилось впервые, но то чувство, когда все смотрят на тебя, словно тысячи игл впиваются в спину, глубоко врезалось в её сердце.

Система тревожно звала её: Су-Су? Су-Су?! Ты...

Не слышу... Холодно... Головокружение...

Холодный пот стекал по вискам, голова раскалывалась. Она заставляла себя думать: ничего страшного, просто сделай шаг, просто иди... шагай!

Она всего лишь поймала мяч, почему всё повторяется?!

Атобе Кейго внимательно смотрел на девушку на ступенях, остро чувствуя, что с ней что-то не так. Не успел он присмотреться, как рядом послышался вздох.

— Тренер?

Сакаки Таро повернулся к нему и тихо сказал:

— Атобе, сходи и помоги ей спуститься.

Атобе Кейго приподнял бровь. Он не был против — девушка помогла предотвратить несчастный случай, да и как джентльмен он не мог оставить даму в беде на своём корте.

Ему лишь было любопытно, что связывает её с тренером, — Атобе казалось, что он где-то её видел.

Ошитари Юши поправил очки и спокойно произнёс:

— Пожалуй, я пойду.

— Не нужно, — распорядился Атобе. — Очисти корт, тренировка закончена. — Сказав это, он зашагал по ступеням.

Сознание Су Тан боролось само с собой, она отчаянно приказывала себе идти, но ослабевшее тело не слушалось, едва заметно дрожа от внутреннего напряжения.

— А-а, это совсем не красиво.

Девушка растерянно смотрела вперёд. Ей показалось, что она что-то услышала, но, возможно, это был лишь шум. Толпа людей, медленно отступающая назад, казалась ей чем-то нереальным, искажаясь и расплываясь перед глазами, вызывая тошноту.

— Закрой глаза.

Тонкий аромат роз стал ощутимее. Ресницы Су Тан дрогнули, и в следующее мгновение тёплые ладони накрыли её глаза, заслоняя всё вокруг.

Холодная левая рука начала согреваться. Су Тан слабо шевельнулась, и хватка на её руке стала чуть крепче.

Девушка неуверенно прошептала:

— ...Спа-сибо.

Атобе Кейго прищурился. Одной рукой он прикрывал её глаза, другой держал левую руку. Половина лица девушки, выглядывающая из-под ладони, была бледнее его кожи. Не насмешливо, а мягко он сказал:

— А-а, если тебе так плохо, хватит благодарить. Просто иди за мной.

Подождав немного, пока она придёт в себя, он сделал шаг, и Атобе вовремя подсказал:

— Хорошо, спускайся.

— Да, ещё два шага... стой.

— А-а, иди на мой голос.

...

Парни под трибунами остолбенели. Мукахи Гакуто выпалил:

— Атобе... с каких пор он такой нежный?

Когда корт опустел и остались только основные игроки и тренер, атмосфера стала свободнее.

Отори Чотаро почесал затылок и простодушно улыбнулся:

— Семпай Атобе всегда был добрым. — Хотя их капитан выглядел высокомерным и неприступным, на самом деле он был очень заботливым.

Мукахи запнулся и закатил глаза. Да, Атобе добрый... кто бы в это поверил!

Ошитари, сдерживая смех, сказал:

— Атобе просто раздражают фанатки.

Шишидо Рё хмыкнул, не став комментировать слова товарища, и повернулся к Акутагаве, который дремал, прислонившись к плечу Кабаджи. Он сердито прорычал:

— Эй, Джиро! Не спи, а то Атобе увидит, тебе конец!

Юноша с песочными волосами зевнул, с трудом разлепил глаза, в которых стояли слёзы. После двухчасовой тренировки под присмотром Атобе он был на пределе и почти видел сны...

Хиёши Вакаши: Нижестоящий побеждает вышестоящего.

Шишидо поковырял в ухе: Атобе нет, кого ты там побеждать собрался! Джиро! Хватит спать...

Акутагава Джиро пробормотал сонным голосом:

— Ха... почему Атобе не взял её на руки... ммм...

Все замерли. И правда.

Ошитари Юши, глядя на приближающихся Атобе и девушку, пояснил:

— Похоже, у семпай проблемы психологического характера... В любом случае, движение поможет ей прийти в себя.

Мукахи и Отори: Семпай?

Мукахи с любопытством толкнул напарника: Ты знаком с ней, Юши?

Я не знаком. Ошитари поправил очки, блики на линзах скрыли его взгляд. Он посмотрел на молчаливого тренера и промолчал.

Когда Су Тан села на стул, она словно ожила и начала судорожно дышать. Ощущение ладоней на глазах исчезло, она моргнула, привыкая к свету.

Открыв глаза, она увидела тренера Сакаки, который присел перед ней на корточки и с беспокойством спросил:

— Тебе лучше?

Су Тан опустила голову и виновато сказала:

— Намного лучше... Простите, учитель...

Сакаки Таро погладил её по пушистым волосам, утешая:

— Не думай об этом, это не твоя вина.

Ошитари уже стоял рядом с аптечкой:

— Тренер, позвольте мне обработать ей рану.

Сакаки Таро кивнул, но повернулся к остальным игрокам:

— Дайте мне теннисный мяч.

Парни не успели среагировать, как Ошитари достал из кармана новый мяч и протянул ему:

— Возьмите этот, тренер.

Су Тан всё ещё была в прострации. Окружающая обстановка казалась чужой, это чувство

незнакомости вызывало тревогу, пока кто-то не вложил ей в руку теннисный мяч.

Мукахи тихо шепнул Ошитари:

— Ну же, Юши, что с ней?

Темноволосый юноша не ответил. Он не знал, как объяснить друзьям природу психологических расстройств.

Атобе Кейго стоял рядом с девушкой, наблюдая, как она, получив мяч, начала монотонно подбрасывать и ловить его, снова и снова. Он глубоко задумался.

Ошитари взял правую руку Су Тан, осмотрел ссадину на ладони, взял пинцетом ватный тампон со спиртом и тихо сказал:

— Я обработаю рану.

Ожидаемо, ответа не последовало, но Ошитари не придавал этому значения, стараясь действовать как можно осторожнее.

Остальные смотрели на это с сочувствием, но девушка на стуле, казалось, потеряла способность чувствовать боль. Она продолжала подбрасывать мяч, лицо её оставалось неподвижным, она молчала.

Ритмичные движения мяча вверх-вниз выглядели... пугающе.

Когда Ошитари закончил, тренер Сакаки снова подошёл, ловко перехватил мяч и тихо произнёс:

— Достаточно, Су Тан.

Достаточно, Су Тан.

Девушка словно получила команду. В её сознании вихрем пронеслись обрывки воспоминаний, и в следующую секунду она беззвучно закрыла глаза и потеряла сознание.

Атобе Кейго вовремя подхватил обмякшее тело Су Тан и приподнял бровь.

Сакаки Таро на мгновение задумался и обратился к своему лучшему ученику:

— Атобе.

— Да? Тренер хочет, чтобы я присмотрел за ней?

— Нет. — Сакаки снова посмотрел на спящую Су Тан. — Когда она очнётся, ты всё поймёшь... Тебе не нужно специально опекать её. Но мне нужно уехать из Хётей на некоторое время, теннисный клуб и музыкальный кружок теперь на тебе.

Атобе Кейго удивился. Он вспомнил, почему девушка показалась ему знакомой: на стене в музыкальном кружке он видел общую фотографию тренера и этой девушки... Он-то думал, учитель просит присмотреть за ученицей.

— Без проблем, тренер, можете быть спокойны.

Атобе усмехнулся, в его глазах промелькнул живой интерес.

<http://bllate.org/book/21374/2178628>